



происходит глобальное изменение деловой среды в сфере книгоиздания в России, в результате которого теряют свою значимость факторы, которые еще 10—15 лет назад обеспечивали компаниям устойчивые и надежные конкурентные преимущества. Трудно найти компанию, которую не затрагивают происходящие изменения. Глобализация рынков и резкое ужесточение конкурентной борьбы создают серьезные опасности для существования компаний. Фактически поднимается вопрос о существовании книгоиздания в России в долгосрочной перспективе. Для выживания предприятий отрасли они обязаны формировать стратегии развития на долгосрочную (20—30 лет) перспективу, развивать инновационные методы управления, выявлять стратегические альтернативы развития и повышать

свою конкурентоспособность, в том числе и на мировых рынках.

Литература

1. Хэмел Г., Прахалад К., Томас Г. Стратегическая гибкость. СПб.: Питер, 2005.
2. Томпсон — мл., Артур, Стрикленд III, А., Дж. Стратегический менеджмент. М.: Издательский дом «Вильямс», 2012.
3. Коттер Джон П. Впереди перемен: Пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. 256 с.
4. Коллис Дэвид Дж., Монгмери Синтия А. Корпоративная стратегия. Ресурсный подход: Пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007.

¹ www.knigdelo.ru — дата посещения сайта 2 мая 2013 г.
² Там же.

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ

О.В. САРАДЖЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»

Московского государственного индустриального университета

Научная специальность: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

E-mail: braolya@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются новые экономические реалии, которые возникли в ходе постсоциалистической трансформации России (появление частной и других форм негосударственной собственности, свобода предпринимательства, возможность самореализации), которые несомненно, по-новому мотивируют поведение человека в экономической сфере, однако этой мотивацией овладело пока сравнительно небольшое количество населения. Для остальной части наемных работников определяющими стали другие факторы: безработица, низкий уровень оплаты труда, падение реальных доходов.

Ключевые слова: теневая экономика, безработица, неформальная трудовая занятость, экономическая безопасность, оплата труда, рабочая сила, мотивация к труду.

SHADOW ECONOMY IN RUSSIA

O.V. SARADZHEVA

candidate of economic sciences, senior lecturer of chair «the Finance and the credit» the Moscow state industrial university

Annotation. In article new economic realities which arose during post-socialist transformation of Russia (emergence private and other forms of non-state property are considered, the freedom of enterprise, possibility of self-realization), undoubtedly, in a new way motivate behavior of the person in the economic sphere, but it seized while rather small amount of the population. For other part of hired workers other factors became defining. Among them, besides such problems typical for much countries as unemployment, low level of compensation, falling of the real income, are available also the especially national.

Key words: shadow economy, unemployment, informal labor employment, economic safety, compensation, labor, motivation to work.



По мере перехода России к рынку, отказа от принципа полной занятости и от практических действий по ее достижению, понятие данной категории трансформировалось. Возникло новое толкование, допускающее естественный уровень безработицы. В новых условиях хозяйствования стала возможной конкуренция как между предприятиями за наиболее квалифицированного и физически здорового человека, так и между людьми за престижные рабочие места. Особую актуальность приобрели проблемы неполного и нерационального использования имеющихся трудовых ресурсов, обесценение и деградация трудового потенциала, что проявляется в безработице, но не сводится только к ней. Разрушается производство, особенно трудоемкие отрасли, в продукте которых высока доля живого труда (например, сельское хозяйство), а также наукоемкий сектор, быстро теряющий внутренний спрос. Трансформационные процессы меняют также структуру распределения доходов и потребления. За годы реформ степень неравенства значительно выросла и не учитывать ее в современной социально-экономической жизни нельзя.

Среди других проблем — снижение трудовой мотивации и конкурентоспособности рабочей силы; снижение производительности труда и трудности с внедрением современных технологий по той причине, что в кризисной экономике единственной возможностью выжить для большинства предприятий стал переход к более отсталым технологическим укладам хозяйствования, и следовательно, разрушение технологического потенциала, овеществленного как в средствах производства, так и в рабочей силе высокой квалификации, которая, в первую очередь, попала под сокращение, рост теневой экономики и недопроизводство ВВП. Все перечисленные проблемы связаны с вопросами занятости, а недоиспользование, нерациональное использование трудовых ресурсов — с неадекватностью сложившегося типа занятости требованиям экономического развития страны.

При переходе к рынку в России быстрыми темпами развивалась особая сфера — сфера занятости населения в теневой экономике (все виды экономической деятельности, не учтенные и не отраженные в официальной статистике), в которой, согласно разным точкам зрения, выделяется несколько видов деятельности. Первая точка зрения[2]:

❖ неформальная (некриминальная), в том числе деятельность домашних и личных подсобных хозяйств, где скрываются доходы и расходы, а неформальность состоит не в нарушении норм и законов, а в их изначальном отсутствии ввиду приватности данной сферы, базирующейся на внутренних договоренностях по поводу распределения домашних ресурсов и обязанностей;

❖ криминальная, скрывающая сам факт преступной деятельности.

Вторая точка зрения [12]:

❖ неформальная (неофициальная, некриминальная) экономика — не фиксируемое статистикой производство товаров и услуг на фоне легальной деятельности;

❖ подпольная (все запрещенные законом виды деятельности);

❖ фиктивная деятельность (спекуляция, мошенничество, коррупция).

Последняя представляет собой все ту же подпольную деятельность, но не в сфере производства, а в сфере распределения и перераспределения доходов. Таким образом, и в этом случае теневая экономика состоит из двух составляющих: нелегальные сделки в рамках легальной деятельности (скрытая экономика) и полностью нелегальная деятельность (криминальная экономика) в сфере производства и распределения. Подобный подход близок к рекомендациям ООН, ЕС, других международных организаций выделять два сектора теневой экономики: некриминальный (неформальный) и криминальный.

По мере развития исследований неформального сектора выделились два подхода к его определению. [1] Согласно первому — неформальный сектор связывается с процессами децентрализации, реорганизации производства и трудового процесса, растущей конкуренцией, вынуждающей повышать гибкость и снижать издержки, в том числе труда. Между понятиями «неформальность» и «нелегальность» нет полного соответствия. Неформальный сектор могут представлять вполне легальные предприятия, использующие неформальные методы работы с клиентами, банками, поставщиками: личное знакомство, доверие, договоренности, не скрепляемые контрактами, взаимопомощь и т.п. Очевидно, речь идет о малом бизнесе сферы торговли и услуг, «уходящем» от уплаты налогов.



Второй подход определяет неформальный сектор в контексте его преступления через закон в силу неадекватности законодательства, завышенности налогового бремени и пр., что создает стимулы для «ухода» в тень. Если крупные предприятия еще как-то можно контролировать, то малые (именно они, порожденные специфическим характером рынка труда и экономики в целом, определяют неформальный сектор) легко и относительно безопасно закон нарушают.

Данные подходы используют разные критерии для выделения неформального сектора. Второй объясняет поведение хозяйствующего субъекта невозможностью соблюдения требований легальности: долго, хлопотно, дорого, в то время как первый — потребностью снижения издержек и повышения гибкости фирмы.

Феномен неформального сектора связан с развивающейся экономикой, с наличием части населения, не вовлеченного в организованный рынок труда, но при этом создавшего в целях выживания систему самостоятельной занятости. В развитых странах разнообразие видов занятости изучается в контексте теорий сегментации рынка труда, в России — неформального сектора.

Для определения размера неформального сектора Международной конференцией статистиков труда рекомендовано использовать следующие критерии: юридический статус или размер предприятия (один или два в зависимости от условий страны). В России неформальный сектор составляет, по разным оценкам, от 10 до 40% открытой экономики, а критерием определения его границ является от-

сутствие государственной регистрации в качестве юридического лица.

В России, как в большинстве стран с переходной экономикой, неформальный сектор имеет тенденцию роста. Особенно интенсивный отток населения в неформальный сектор происходил в 1990-е годы под влиянием кризисных явлений в экономике, в том числе на рынке труда. В этот период рынок труда характеризовался ухудшением экономического и правового положения наемных работников, резким снижением оплаты труда. Широкое распространение получили такие явления, как безработица, длительные административные отпуска, массовые невыплаты заработной платы, практически полное отсутствие защищенности наемных работников в негосударственном секторе экономики, сокращение спроса на рабочую силу. В подобных условиях массовую неформальную занятость следует рассматривать как проявление механизма саморегулирования экономики, вынужденную форму адаптации населения к сложившейся социально-экономической ситуации. Именно занятость в неформальном секторе сдержала резкое падение уровня жизни населения и рост безработицы.

Однако, смягчив последствия экономического кризиса в трудовой сфере, неформальный сектор сам создал ряд острых проблем: отсутствие социальных гарантий, контроля качества производимых товаров и предоставляемых услуг и т.п. Подобные рабочие места, однако, могут принадлежать как неформальному, так и формальному сектору экономики [1, С. 29], специфика которых представлена в табл. 1.

Таблица 1

Сравнение формального и неформального сектора

Критерии сравнения	Формальный сектор	Неформальный сектор
Барьеры входа	Высокие	Низкие
Технологии	Капиталоемкие	Трудоемкие
Капитал	Избыточен	Недостаточен
Рабочее время	Регулярное	Нерегулярное
Управление	Бюрократическое	Семейное
Заработок	Нормальный	Низкий
Финансовый сервис	Банки	Неформальное кредитование
Рынок	Протекционистский (лицензии, квоты, тарифы)	Нерегулируемый, конкурентный
Реклама	Необходима	Используется редко
Правительственные субсидии	Вплоть до крупных	Отсутствуют
Рынки сбыта	Часто на экспорт	Редко на экспорт
Ресурсы	Местные, импортные	Преимущественно местные
Масштаб деятельности	Крупный	Малый
Квалификация	Формально подтвержденная	Не подтвержденная формально



Анализируя данные таблицы, следует отметить, что основные признаки неформального сектора — небольшое число рабочих мест, слабое соблюдение законодательства, низкая капиталоемкость — не имеют жесткой взаимосвязи, не всегда встречаются одновременно и, более того, степень их корреляции варьирует от страны к стране, что затрудняет выработку унифицированного определения неформального сектора.

Занятость в неформальном секторе характеризуется следующими признаками: полностью не регистрируется и не учитывается официальной статистикой; не пользуется поддержкой со стороны органов государственного управления; находится вне сферы действия системы социальной защиты, трудового законодательства и норм охраны труда. Производители неформального сектора лишены выхода на организованные рынки, доступа к услугам кредитных учреждений, современным технологиям. Этот сектор часто используется как вторичный источник получения дохода, а в России — источник основного дохода в формальном секторе экономики.

Для формального сектора наиболее распространенной формой неформальной занятости является наем на основе устной договоренности без заключения письменного контракта, а также по договору подряда, который, несмотря на письменную форму, не содержит положений, направленных на обеспечение социальной защищенности работников. Неформальная занятость, осуществляемая непосредственно на рабочем месте, снижает управляемость штатом сотрудников, негативно сказывается на основном производстве, сокращает доходную часть государственного бюджета в результате укрытия доходов от налогообложения.

Неформальная занятость в формальном секторе экономики — это официально оформленные работники, осуществляющие на своих рабочих местах не только основную, но и неучтенную деятельность; а также — официально неоформленные работники в легальных организациях. Статистикой они не учитываются. Между тем косвенные показатели (например, рост доли скрытой оплаты труда наемных работников) могут более реально определить размеры теневого сектора, с которым связаны нарушения лицензионного и авторского права; санитарных норм производства и реализации продукта; снижение ка-

чества труда; ущерб государству и обществу из-за недополучения налогов, часть которых могла бы быть направлена на развитие экономики, повышение социальных выплат, оплату труда в бюджетной сфере. Неформальная занятость, наряду с другими деформациями, а также по причине возможности использования низкоквалифицированного и относительно дешевого труда стала в определенной мере тормозом на пути экономического роста и модернизации экономики, угрозой экономической безопасности.

Неформальная занятость (трудовые отношения не подпадают под трудовое законодательство) полулегально существовала и в советское время, служила дополнением к основной работе. Однако, взрывной ее рост в начале 90-х гг. оказался совершенно неожиданным последствием перехода страны к рыночной системе, поскольку в начале перестройки общепринятым было мнение, что теневая экономика — это порождение присущих советской системе особенностей и дефектов, которые можно устранить либерализацией и введением частной собственности. Считалось, что по мере продвижения страны к рынку масштабы неформального сектора теневой экономики будут сокращаться, а легальной — расти. Произошло же все наоборот, неформальная занятость значительно увеличилась. В 1990—1991 гг. в теневой экономике производилось 10—11% ВВП. В 1993 г. эта доля составила уже 27%, в 1994 г. — 39, в 1995 г. — 45, в 1996 г. — 46%. Рост теневой экономики был настолько значительным, что в 1996 г. перекрыл сокращение ее легальной части. По тем же данным, с теневой экономикой, так или иначе, связано около 60 млн. человек. [13, С. 180]

Чтобы объективно оценивать масштабы, состав и структуру трудовых ресурсов теневой экономики и неформально занятых в ней, необходимо учитывать влияние следующих факторов:

- ❖ новые явления в сфере занятости населения, вызванные изменениями социально-политической ситуации, и необходимость теневого использования труда;
- ❖ масштабы, состав и структуру неучтенного производства товаров, работ, услуг, произведенных населением, занятым в теневом секторе экономики;
- ❖ удельный вес товаров, работ, услуг неформального сектора в общем национальном объеме их производства, распределения, обмена и потребления;



❖ объем теневой экономики во внутреннем валовом продукте.

Занятые в экономике принято делить на три группы: 1) занятые в формальном государственном секторе; 2) занятые в формальном негосударственном (частном) секторе; 3) занятые в неформальном секторе. Последний Международной организацией труда рассматривается как совокупность мелких хозяйственных единиц, состоящих из независимых, самостоятельно занятых производителей [12, С. 104].

Оценки количества занятых в неформальном секторе существенно различаются из-за методик расчетов и используемых данных. Так, на основе методики Госкомстата, утвержденной в 2001 г., неформальный сектор включает три категории работников: 1) индивидуальные предприниматели без образования юридического лица; 2) занятые по найму у физических лиц; 3) самостоятельно занятые.

Расширенная оценка российского неформального сектора корректируется добавлением занятых домашним производством для последующей реализации, а также для собственного потребления (как основное занятие, более 30 часов в неделю). Данные могут быть преувеличенными; ясно одно — масштабы неформальной занятости в России велики, они значительно выросли с момента начала экономической либерализации и продолжают расти. Отдельные виды неформальной деятельности переплетаются с криминальной экономикой, связаны с нелегальной миграцией.

Нелегальность и криминализация миграции — взаимодополняемые понятия. Широкая сеть официальных, полуофициальных, теневых и открыто криминальных организаций получает громадные прибыли от посредничества при трудоустройстве

нелегальных мигрантов. Организация миграции превращается в очень прибыльный бизнес, одной из криминальных форм которого является торговля людьми.

Различными экспертами размер неформальной занятости оценивается неоднозначно: от 5% до 40—50 и даже 80%, т.е. имеют место как расширительная ее трактовка, так и недоучет. По расчетам Е.Варшавской, И. Доновой в 2001—2003 гг. в неформальном секторе было занято 9,2—10,6 млн. человек, или 11—13% общей численности занятого населения (в том числе 10—12% городского и 26—29% сельского). При этом большинство (около 80%) имели в неформальном секторе основную и единственную работу, остальная часть — дополнительный источник дохода [3, С. 50].

Е. Кубишин считает, что в России неформально занято около 30% взрослого населения, или 25—30 млн., а всего с теневой экономикой так или иначе связано 58—60 млн. человек [3, С. 162]. С подобными расчетами согласна И. Маслова — 25 млн. человек, или 30% экономически активного населения [8, С. 161].

Росстат в 2005 г. оценил масштабы неформальной занятости по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости в 12,1 млн. человек, для 10,3 миллионов — она единственная. Еще 1,8 млн. человек использовали неформальный сектор для дополнительной работы (в 2001 г. — 7,1 млн. человек и 2,1 млн.; в 2003г. эти цифры составляли 8,7 и 1,9 млн. человек соответственно) [4, С. 32]. В неформальном секторе в 2005 г. занятые составили 18% против 16,1% в 2003 г. (табл. 2) [11, С. 91]. При этом занятость в неформальном секторе более распространена среди сельских жителей, чем среди горожан.

Таблица 2

Распределение численности занятых в неформальном секторе экономики по типу занятости в 2012 г.

	Всего, тыс. чел.	В том числе		Распределение общей численности занятых в неформальном секторе, %		Занятые в неформальном секторе, % от общей численности занятого населения
		На основной или единственной работе	На дополнительной работе	Занятые на основной или единственной работе	Занятые на дополнительной работе	
Всего	12092	10296	1796	85,1	14,9	18
Городское население	6730	6334	395	94,1	5,9	13
Сельское население	5362	3961	1401	73,9	26,1	33
Мужчины	6296	5326	970	84,6	15,4	18
Женщины	5796	4970	827	85,7	14,3	17



Формы дополнительной (вторичной) занятости могут быть самыми разнообразными, как связанными, так и не связанными с основной трудовой деятельностью: самозанятость, профессиональная деятельность по заказу, совместительство, производство потребительских товаров, посредническая деятельность, уличная торговля, услуги населению, репетиторство. Иногда человек может быть охвачен несколькими формами дополнительной занятости. Приработки в виде совместительства имеют до 70% работников, занятых неполное рабочее время. Причины поиска дополнительной работы, могут быть следующими: стремление повысить уровень дохода или собственную конкурентоспособность на рынке труда.

В России вторичная занятость до недавнего времени не включалась в государственную политику регулирования рынка труда. С 2011 г. произошли изменения в порядке выплат по больничным листам. Главное — знать и помнить, что меры воздействия со стороны государства на сферу социально-трудовых отношений могут привести как к росту, так и сокращению ее масштабов. Избыточное предложение, при котором наемные работники стремятся занять не одно, а несколько рабочих мест, — результат низкой цены труда. В этом случае вторичная занятость может привести к росту безработицы (наиболее мобильные работники займут более одного места, а другие — останутся вообще без работы). Вторичная занятость оказывает негативное влияние на здоровье работника, из-за роста интенсивности и продолжительности его труда. Кроме того, человек, вынужденный работать в нескольких местах, неизбежно снижает планку своего профессионального мастерства. У него смещаются мотивационные аспекты в сторону исключительно материальных стимулов. В России вторичная занятость часто сосредоточена в теневом секторе рынка труда.

Точно учесть занятость в теневом секторе невозможно, особенно в современной России, где она имеет ряд особенностей: осуществляется без патента, контракта, доходы не декларируются в налоговой инспекции. В криминальной экономике — наркобизнес, контрабанда, торговля оружием, изготовление фальшивых документов и денежных знаков, производство и реализация порнографической продукции, рэкет, сутенерство, проституция, заказные

убийства, бандитизм — занятость имеет первичный характер. Как правило, «занятые» в криминальной среде официально числятся безработными или представляют маргинальную группу, находящуюся вне официального рынка труда.

В сфере скрытой экономики занятость имеет обычно вторичный характер и может быть выявлена с помощью экспертных оценок и социологических опросов (приблизительно). Выявить точно скрытую деятельность чрезвычайно трудно, она не имеет четких границ, часто характеризуется видимостью противоположного явления. Так, один и тот же человек может часть рабочего дня официально трудиться, а другую — подрабатывать, не декларируя свои дополнительные доходы.

В настоящее время называются следующие основные причины, обусловившие рост российской теневой экономики, в том числе ее неформального сектора:

- ❖ изменение экономической и социально-политической ситуации в стране; быстрое открытие российской экономики внешнему миру;
- ❖ управленческие ошибки при переходе к рынку; отсутствие четкой концепции экономических реформ; стремительность реформирования собственности еще до создания необходимых психологических, правовых и иных общественных предпосылок; наделение широкими, почти не контролируемыми, полномочиями должностных лиц при приватизации собственности и иных видов экономической «реформаторской» деятельности;
- ❖ одномоментная «шоковая» либерализация цен; низкий уровень жизни и труда населения;
- ❖ рестриктивная денежно-кредитная политика; нерациональная налоговая политика и бюрократические сложности в оформлении бизнеса;
- ❖ возможность бесконтрольного привлечения нелегальной рабочей силы, др.

Однозначно теневую занятость трудно оценить как отрицательное или положительное явление. Безусловно, она сыграла важную роль в сокращении фактической безработицы и напряженности на рынке труда, развитии конкуренции; дала возможность не только подработать, но и заработать, а многим — выжить. Обеспечила гибкость рынка труда, увеличиваясь в периоды кризисов и сокращаясь в



периоды подъемов; производила дешевые товары, доступные по цене населению с низким уровнем доходов.

Теневая занятость, однако, оказывает и отрицательное влияние: криминализирует рынок труда; способствует росту эксплуатации, усиливая бесправие и незащищенность работников; изымает у легальной экономики значительную долю прибыли; снижает объем инвестиций и оборотных средств, приводя к остановке производств; уменьшает налоговые платежи, вызывая задержки выплат заработной платы, пенсий, др. Возникновение и существование неформальной занятости — это проявление механизма саморегулирования экономики, реакция населения на непродуманную социально-экономическую политику государства, на его неспособность эффективно управлять экономикой, на несовершенные «правила игры» в хозяйственной деятельности.

Экономический эффект от неформальной занятости рассматривается на трех уровнях: работника, работодателя, государства. Оценить экономический эффект неформальной занятости на макроуровне трудно. На уровне предприятия использование неформальной занятости выгодно: снижает издержки, увеличивает доход и прибыль. Однако, это всегда риск. В каждом конкретном случае предприниматель сам соизмеряет выгоду от использования неформалов с риском, которому он при этом подвергается. Предпочтения при выборе (выполнять или нарушать Трудовой кодекс) определяются тем, насколько работодатели и работники выигрывают или проигрывают в результате «игры» по тем или иным правилам.

На отраслевом уровне эффективность неформальной занятости зависит от ее распространенности в конкретной отрасли и от того, какой объем отраслевого производства осуществляется неформально. Например, за период реформ доля работающих в сфере услуг выросла примерно на 15% и достигла 60% общей численности занятых (один из самых высоких показателей среди стран с переходной экономикой). Этот структурный сдвиг произошел за счет абсолютного сокращения занятости в сфере материального производства (свыше 10 млн. человек), тогда как прирост занятости непосредственно в сфере услуг был не более 2—3 млн..

Неформальный сектор складывается за счет снижения платежеспособного спроса на рабочую силу в формальном секторе экономики и вытеснения, таким образом, занятых из формального сектора. Развиваясь, неформальный сектор формирует собственный спрос на рабочую силу. В отличие от развивающихся стран, в России неформальную занятость практически никто не отождествляет с нищетой. Напротив сложился стереотип о высоких доходах неформально занятых. В действительности в неформальном секторе России также имеет место бедность, но в меньших масштабах, чем в развивающихся странах.

В отраслевом разделении труда роль неформального сектора почти полностью определяют: торговля, общественное питание и сельское хозяйство — соответственно от 37 до 50% общей численности занятого населения. Среди тех, кто в неформальном секторе имеет основную работу в торговле 43%, в сельском хозяйстве — 24%. Дополнительную ответственность — 5% и 77%. Все это официальная статистика.

Согласно оценкам экспертов, городские вещевые и продуктовые потребительские рынки вбирают в себя 15% экономически активного населения, или 10 млн. человек в качестве наемных работников и предпринимателей. Более 90% предпринимателей, являясь самозанятыми, до 2007 г. не имели и не стремились приобрести легальный статус и не несли связанных с ним обязанностей (уплата налогов, оформление сделок, предоставление отчетности, сертификация товара).

В строительстве неформальный сектор охватил почти четверть годовых затрат труда в отрасли, расширив свое участие в услугах населению по строительству домов, гаражей, ремонту и переоборудованию городских квартир. Следующее место занимает транспорт. Особенно значим неформальный сектор на автотранспорте, охватывая свыше 20% годовой занятости. Еще одна отрасль, где велика роль неформального сектора (каждый десятый из занятых), — промышленность, а точнее сфера услуг промышленного характера.

В анализе состояния и роли неформального сектора важное место занимает региональный аспект. Проблема криминализации экономики сегодня особенно актуальна для юга России. Теневой сектор со-



ставляет там 40—50%, в то время как 10% — уже критическая точка, угрожающая экономической безопасности. Подобное явление существует практически во всех странах; отличие только в масштабах: в рыночных экономиках теневой сектор относительно невелик.

По федеральным округам России доля занятых в неформальном секторе колеблется от 17,1% в Северо-Западном до 26,7% в Южном федеральном округе. По субъектам федерации: от 10% (г. Москва) до 37% (Республика Дагестан). Есть и иные цифры. В Дагестане неформальный сектор — это 75% всех занятых, в Ингушетии — 87%, Северной Осетии — 80%. Если всего в экономике юга России занято 10 млн. (без учета жителей Чечни), то в ее неформальном секторе — 2 млн. 360 тыс. человек, или более 25% всего работоспособного населения. Это, прежде всего, незаконная добыча и хищение нефти, производство бензина, мазута, керосина и прочих нефтепродуктов, производство алкоголя, незаконный отлов осетров, производство икры, ее реализация [6, С. 3].

Во всех федеральных округах России основная сфера занятости в неформальном секторе — торговля и общественное питание. В субъектах федерации не так однозначно — в Краснодарском крае, Республике Дагестан, Курганской области, например, сельское хозяйство, в Москве — строительство [10, С. 40].

В структуре неформально занятых по возрасту высокую долю занимают менее конкурентоспособные на рынке труда социально-демографические группы населения — молодежь и лица пенсионного возраста — соответственно 34 и 25% занятых в этих группах населения. Причем для них эта работа в 90% является основной. Относительно понижена доля лиц в возрасте 40—49 и 50—59 лет (характерно и для мужской, и для женской занятости), что связано со стремлением неформально занятой части населения узаконить свой статус и оформить трудовые отношения перед выходом на пенсию.

Проблемы адаптации молодежи на рынке труда имеют особое значение, негативно отражаясь на качестве трудового потенциала и демографических проблемах общества. Эта группа населения должна рассматриваться как самая перспективная с точки зрения последующей социально-экономической отдачи.

При анализе неформальной занятости прослеживаются следующие закономерности: мужчины имеют ее чаще, чем женщины (относится как к основной, так и дополнительной работе); чем ниже уровень образования, тем выше уровень неформальной занятости. Образовательный уровень занятых в неформальном секторе ниже, чем в целом по экономике — доля работников с высшим образованием в два раза меньше, чем для всех занятых (11% и 23% соответственно). Доля же работников с общим и начальным образованием втрое выше, чем в среднем по стране (16 и 8% соответственно). Неформальная занятость женщин с высшим образованием ниже, чем мужчин, а с начальным профессиональным, наоборот, неформальная занятость женщин выше, чем мужчин [3].

Таким образом, в неформальный сектор вытесняются наименее конкурентоспособные на рынке труда категории населения — молодежь, женщины, лица пенсионного возраста, лица с низким образовательным уровнем, не имеющие профессии. С одной стороны, это можно рассматривать с позитивной точки зрения: неформальный сектор обеспечивает работой и доходами неконкурентоспособные группы населения. Но с другой, неформальный сектор превращается в замкнутый сегмент рынка труда, где воспроизводится неэффективная занятость, консервируется низкое качество трудового потенциала. Неформальная занятость в большинстве случаев носит вынужденный характер, поэтому лицам, для которых неформальная занятость является единственной, становится все сложнее выйти за рамки неформального сектора.

Институциональная структура России на протяжении всего переходного периода характеризуется значительной долей неформальных отношений и договоренностей. Причем, если в начале переходного периода эти отношения возникали взамен разрушенной структуры, то с возникновением новых институтов неформальные отношения в российской экономике стали неотъемлемой ее частью, в то время как в других странах теневой сектор практически прекратил свое существование.

Несмотря на негативные явления, связанные с развитием неформального сектора, запретительные меры по отношению к нему не всегда оправдывают себя. Сокращение неформального сектора в резуль-



тате ужесточения политики государства в отношении незарегистрированной занятости приведет к резкому росту безработицы, поскольку значительная часть неформально занятых не сможет трудоустроиться в формальном секторе экономики. Для вторично занятых в неформальном секторе подобная политика обусловит снижение уровня жизни. Население лишится сравнительно дешевых товаров и услуг, производимых в неформальном секторе. Кроме того, запрещенный неформальный сектор неизбежно примет криминальную форму. Поэтому меры государственного воздействия на неформальный сектор должны носить преимущественно косвенный характер и быть дифференцированными в зависимости от специфики конкретных видов неформальной занятости.

Противодействуя развитию теневой экономики, следует помнить, что она так или иначе, связана с самой природой человека, которому присуще стремление к улучшению уровня жизни, максимальному удовлетворению своих потребностей. Ради реализации этого стремления часть людей готова нарушить все законы, действуя вне правового поля. С помощью данной концепции можно объяснить существование криминальной экономики.

Продолжить объяснения существования теневой экономики можно и с позиции «рационального человека», «человека экономического». Согласно данному подходу, в «тень» уходят те, для кого издержки соблюдения существующих законов при ведении хозяйственной деятельности превышают выгоды от их несоблюдения [5]. Следовательно, проблема теневой экономики — это проблема «плохих законов», если они уменьшают экономическую эффективность, и «хороших законов», если они гарантируют рост эффективности. Таким образом, теневая экономика (неформальная занятость) — следствие реакции людей на неспособность государства эффективно управлять, на игнорирование потребностей населения, на несовершенные «правила игры» в хозяйственной деятельности.

В этих концепциях теневая экономика рассматривается с позиций юридического и экономического подходов, единство которых позволяет понять, почему никому и никогда не удавалось ликвидировать теневую экономику: природу человека не переделаешь, законодательство невозможно сделать аб-

солютно совершенным, а государственное управление экономикой всегда испытывает давление очень многих факторов. Вопрос в другом. Что способствует разрастанию теневого сектора экономики? Почему в одних странах (регионах, отраслях) доля теневого сектора не превышает 10%, а в других достигает 50% ВВП?

К основным факторам, определяющим масштабы и динамику теневой экономики, чаще всего относят следующие.

- ❖ Размеры получаемых доходов. Чем беднее население, тем больше вероятность его участия в теневой экономике. В России — это основной фактор.
- ❖ Продолжительность рабочего времени. Чем она меньше, тем больше времени остается на выполнение других работ, в том числе и нелегальных.
- ❖ Масштабы безработицы. Чем выше ее уровень, тем сильнее стремление людей обеспечить свое существование, даже путем участия в теневых сделках.
- ❖ Тяжесть налогообложения. Желание уйти от чрезмерных налогов увеличивает размер теневого сектора.
- ❖ Роль государственного сектора. Чем выше его доля и жестче регулирующая роль, тем больше желание предпринимателей укрыться в «тени».

В России своя специфика — непродуманная экономическая политика государства (а не жесткий государственный контроль) способствовала росту теневой экономики: массовая форсированная приватизация, жесткий налоговый прессинг производителей [7], одномоментная либерализация цен, «открытие» экономики, рестриктивная денежно-кредитная политика и т.п. Первые факторы служат толчком для теневых процессов, а кредитно-денежная и фискальная политика подпитывают теневой сектор, разрастание которого наносит серьезный ущерб экономике, создавая угрозу экономической безопасности.

Проводя собственную стратегию экономических реформ, каждая страна делает выбор либо в пользу допущения высокой открытой безработицы, пусть даже длительной, либо в пользу снижения качества занятости за счет накопления подавленной безработицы и непродуктивного труда в нефор-



мальном секторе и в домохозяйствах. Россия пошла по второму пути — занятость сокращалась медленно, открытая безработица росла, но не быстро, за счет распространения трудноподдающихся статистическому учету форм. Одни из них — наследие командно-административной системы, другие — порождение рыночных преобразований, третьи — естественный элемент рыночной экономики.

В условиях сокращения численности населения, в том числе трудоспособного возраста, занятость в неформальном секторе, учитывая ее масштабы, вполне можно рассматривать как источник рабочей силы для развития официальной экономики. Новое миграционное законодательство (закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства», поправки к закону «О правовом положении иностранных граждан в РФ») — первые шаги российского Правительства в этом направлении.

Литература

1. Барсукова С.Ю. Неформальный сектор: понятие, традиции изучения. // Вопросы статистики. 2006. № 1. С. 20.
2. Бреев Б.Д. Теневая экономика (экономические, социальные и правовые аспекты). Материалы научной конференции. М., 1996. С. 98.
3. Варшавская Е., Донова И. Занятость в неформальном секторе. // Человек и труд. 2002. № 10. С. 50.
4. Горбачева Т.Л., Рыжикова З.А. Теоретические и практические аспекты измерения занятости в неформальной экономике. // Вопросы статистики. 2004. № 7. С. 32.
5. Де Сото, Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М., 1995. С. 12, 18, 19, 177.
6. Емельянова С. Зубков наступил на «тень» // Российская газета. 2006. № 13. С. 3.
7. Исправников В., Куликов В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила. М., 1997. С. 19—20.
8. Кубишин Е. Неформальная занятость населения России. // ЭКО—2003. № 2. С. 161.
9. Маслова И., Бараненкова Т. Неформальная занятость в России. // Вопросы экономики. 2003. № 9. С. 101.
10. Попов А.Д. Неформальный сектор в аспекте затрат труда в экономике России. // Вопросы статистики. 2005. № 7. С. 40.
11. Социальное положение и уровень жизни населения России. Росстат, 2006. С. 91.
12. Яковенко Е. Экономика труда: учебное пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, 2004. С. 104.
13. Экономика труда и социально-трудовые отношения / под ред. Г.Г. Меликьяна и Р.П. Колосовой. М.: Изд-во МГУ, Изд-во ЧеРо, 1996. С. 180.



Правоохранительные органы Российской Федерации. Учебник для бакалавров. Гриф НИИ образования и науки. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». (Серия «Юриспруденция для бакалавров»). / Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Г.Б. Мирзоева. М.: ЮНИТИ, 2013. 351 с.

Учебник разработан в соответствии с программой подготовки бакалавров по направлению «Юриспруденция», с учетом изменений в законодательстве, а также решений органов судебной власти по состоянию на 1 октября 2013 г.

На основе правовой категории «правоохрана» определено понятие «правоохранительный орган», установлен исчерпывающий перечень правоохранительных органов. Выделены органы, содействующие правоохране (правоприменительные органы). Представлена структура каждого правоохранительного и правоприменительного органа, раскрыты их функции и взаимосвязи.

Для студентов (курсантов, слушателей) высших учебных заведений, осуществляющих подготовку юристов (квалификация «бакалавр»), а также преподавателей, практических работников правоохранительных органов и всех интересующихся организацией и функционированием правоохранительных и правоприменительных органов.